

1. Алфеева, Е. В. Функционально-прагматические характеристики речевого поведения ведущего музыкального конкурса (на материале современного английского языка) / Е. В. Алфеева, Е. Н. Ермолаева // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания филологических дисциплин : сб. ст. Нац. науч. конф. (к 125-летию со дня рождения М. М. Бахтина), Кемерово, 18 дек. 2020 г. – Кемерово : Кемеровский гос. ун-т, 2021. – С. 223–228.

2. Каган, М. С. Морфология искусства: Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусства / М. С. Каган. – Л. : Искусство, 1972. – 440 с.

3. Нечай, О. Ф. Телевидение как художественная система / О. Ф. Нечай. – Минск : Наука и техника, 1981. – 254

4. Сушко, Е. О. Музыкальное телевидение Беларуси: жанровая типология и основные тенденции развития : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.03 / Е. О. Сушко ; НАН Беларуси, Центр исслед. белорус. культуры, яз. и лит. – Минск, 2016. – 26 с.

УДК 72(1-21)(517.4)

Ли Жуй,

*соискатель ученой степени кандидата наук учреждения образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»,
г. Минск, Беларусь*

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В АРХИТЕКТУРЕ ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ

Аннотация. Внутренняя Монголия представляет собой мультинациональную провинцию, где монголы проживают как титульная нация, но преобладающую часть населения составляют ханьцы. Именно благодаря мультинациональной культуре как производной национального разнообразия в искусстве проектирования городской архитектуры сформировался свой уникальный стиль. Путем экстракции и синтеза традиционного архитектурного искусства и его применения в современной архитектуре последняя обрела особенную художественную ценность и историческое значение.

Ключевые слова: Внутренняя Монголия, архитектура, национальное традиционное искусство, декоративное искусство.

Li Rui,

Applicant for the Degree of Candidate of Sciences of the Educational Institution "Belarusian State University of Culture and Arts", Minsk, Belarus

TRADITIONS AND INNOVATIONS IN THE ARCHITECTURE OF INNER MONGOLIA

Abstract. Inner Mongolia is a multi-ethnic province where Mongols live as the titular nation, but the majority of the population is Han Chinese. It is thanks to multinational culture as a derivative of national diversity that the art of urban architecture design has formed its own unique style. Through the extraction and synthesis of traditional architectural art and its application in modern architecture, the latter has acquired special artistic value and historical significance.

Key words: Inner Mongolia, architecture, national traditional art, decorative art.

Городская архитектура является продуктом человеческой цивилизации, носителем культурной информации, следующим в своем развитии за прогрессом человечества. Необходимо обратить внимание не только на ее внешнюю форму и пространственные изменения, но и, что важнее, на заключенные в ней культурные коннотации. Национальная культура – особый культурный феномен в развитии человеческого социума, который оказывает влияние на образ мышления людей, их привычки и другие сферы, а также глубоко воздействует на культуру городской архитектуры. Профессор Фуданьского университета (Шанхай) Ван Чжэньфу в работе «Культурный процесс истории китайской архитектуры» пишет: «Архитектура – это вид науки и техники, который создается при помощи определенных материалов и конструкций в сочетании с определенной естественной средой и абстрактно представляет в пространстве содержание социальной жизни, обладает прикладной, когнитивной, эстетической, социальной функциями и, как правило, пронизан искусством и прочими элементами человеческой культуры» [2, с. 306].

Внутренняя Монголия располагается преимущественно на Монгольском плато, над которым возвышается ряд горных массивов и хребтов, богатая природа поражает разнообразием флоры и фауны и переменчивым климатом. Эти характерные

черты отразились в генезисе и развитии архитектуры и определили особенный архитектурный стиль, став уникальной составной частью китайской архитектуры. Монголов называют кочевым народом (подразумевая определенный стиль жизни и труда этих людей в степи). Сложные исторические истоки и длительный процесс становления сформировали присущие только им культурные особенности – «степную культуру», т. е. культуру, совместно созданную поколениями проживающих в степных регионах людей и соответствующую степной экосистеме, включающую методы производства и стиль жизни. Этот стиль жизни привел к созданию уникальной архитектурной формы – монгольской юрты.

Декан архитектурного факультета Технологического университета Внутренней Монголии Чжан Пэнцзюй отмечает, что «традиционная архитектура может эффективно сохранять и представлять культурную память данного народа и уникальные материальные реликвии, отражая наследование и изменение в национальной культуре» [4, с. 208]. Монгольская юрта является одним из наиболее типичных примеров, кочевые народы называют ее «цюнлу», где «цюн» обозначает небо, а в некоторых письменных источниках ее также называют «чжаньчжан» или «чжаньфан» – войлочным шатром или жилищем, что главным образом акцентирует внимание при выборе названия на материалах. Юрта строится из дерева, бараньих, коровьих, ослиных шкур, конского волоса и прочих материалов. При ее возведении никогда не используются песок, камень, цемент, арматура и прочие строительные материалы. Конструкция может быть разделена на три части: деревянный каркас (служит остовом строения и выполняет несущую функцию), войлок (является защитной ограждающей частью, играющей роль отгораживания внутреннего пространства от ветра и сохранения тепла) и веревки (соединяют деревянный каркас и войлок и выполняют функции крепления и соединения). Три конструктивных элемента органично дополняют друг друга, что обеспечивает надежность постройки. Среди традиционных монгольских юрт выделяют две разновидности: первая (передвижная) может быть установлена на телеге, причем в зависимости от размера для передвижения больших юрт требуется несколько

голов скота, тогда как маленькие может перемещать и один бык; вторая устанавливается непосредственно в степи.

Ученый из Китайской академии искусств Чжао Ди считает: «Архитектура и декор изначально тесно связаны вместе, и монгольская юрта не стала исключением: орнаменты и рисунки с богатыми красками и живыми образами при помощи симметрии, равновесия, сходства, повторов и прочих способов возникают во всех местах на войлоке монгольской юрты, что не только очень красиво, но также включает в себе благоприятные смыслы» [5, с. 178]. Белый цвет является одним из самых любимых у монголов, в повседневной жизни они постоянно сталкиваются с такими вещами, как войлок, кожи, молочные продукты, – и все они белого цвета, поэтому сформировалось представление, что чем больше в жизни белого цвета, тем лучше. Затем этот чистый цвет стал отождествляться с благородством, непорочностью, честностью, достоинством и т. д. Очень любим монголами также сине-зеленый цвет. Например, название древней монгольской столицы Хух-Хото – сине-зеленый город («хух» обозначает сине-зеленый цвет, а «хото» – город, образованный из юрт). В архитектуре и декоре, равно как и в обычной жизни, можно регулярно встретить синий цвет (стежки в орнаментах украшений с внешней стороны войлока или базовый цвет для одежды и украшений). Красный цвет также вызывает симпатии жителей Внутренней Монголии. Он символизирует солнце и огонь, обозначает счастливую и веселую жизнь и является практически исключительно базовым цветом для различных деревянных конструкций и мебели внутри юрты. В целом колорит монгольского жилища можно охарактеризовать двумя свойствами: сильный контраст и смелые краски.

В монгольской юрте присутствует много изделий из войлока, поэтому декоративные акценты ярко выражены в нем в основном в форме орнаментов и рисунков, которые происходят и эволюционировали от изображений различных животных, растений и природных явлений в культурном наследии кочевых народов и естественной среде обитания. Можно выделить три разновидности орнамента: животные, растения и геометрические образы. Поскольку скотоводство является

основной поддерживающей отраслью производства, среди декоративных элементов можно часто увидеть связанные с животными образы, среди которых присутствуют дракон, лошадь, змея, слон, верблюд, баран и т. д. Среди растительных орнаментов, которые представляют собой результат упрощения и стандартизации, наиболее типичными являются стилизованные изображения листьев и травы, тыквы-горлянки, буддийских роз и др. Под геометрическими орнаментами понимаются упорядоченные изображения, состоящие из простых геометрических рисунков, наиболее типичными из которых выступают прямоугольники, круги, ортогональные элементы, облачный или водный узор и др.

Благодаря контактам и взаимодействию в мировой экономике и культуре разнообразие глобальной архитектуры в XXI в. постоянно отражает инновации в современной архитектуре. В традиционной монгольской юрте функциональность преобладает над эстетичностью, однако ее декоративные элементы и архитектурные формы обеспечили немало элементов, которые были использованы в архитектурных инновациях. В «Анализе и наследовании традиционной китайской архитектуры» (раздел «Монгольская юрта») Министерства жилищного, городского и сельского строительства КНР упоминается, что «традиционная архитектура сама по себе является частью архитектурной культуры, и за счет обновления она также может найти выражение в современной архитектуре, играя неопределимую роль в развитии региональной архитектурной культуры. Это неотъемлемая культурная сила для построения уникальной местной архитектурной культуры Внутренней Монголии, которая обладает собственной архитектурно-эстетической ценностью» [3, с. 148].

Парк в монгольском стиле, сооруженный в 8 км от г. Хух-Хото, к северо-западу от гробницы Чжаоцзюнь, занимает более 4 тыс. га. Этот проект, одобренный Плановой комиссией автономного района Внутренняя Монголия, включен в список приоритетных проектов по развитию туризма в Китае. Он представляет специальный культурный туристический проект на фоне степного ландшафта, где взяты за основу традиционная монгольская историческая культура, культура двора и на-

родная культура. Парк объединяет монгольскую архитектуру, песни и танцы, еду и одежду, а также историю, культуру и религиозные ритуалы. Главными достопримечательностями парка являются Мемориальный зал Чингисхана, группа Сулерд, место Наадам, Байюнь Тара и т. д.

Центр массовой культуры и спорта малых народностей Внутренней Монголии, который строится в административном центре Хух-Хото, является классическим примером сочетания традиционного архитектурного искусства монгольской юрты с современной эпохой. Верхняя часть здания состоит из трех куполов монгольских юрт (более крупный располагается в центре с двумя куполами поменьше по сторонам). За счет контраста размеров подчеркиваются такие характерные особенности купола юрты, как выразительность и внушительность. Ученый Бухэ Чаолу считает: «Круглый сводчатый купол монгольской юрты стал символом, выражающим национальную специфику в архитектурном искусстве Внутренней Монголии» [2, с. 23]. В дизайне крыши здания нашли выражение яркие орнаменты, тогда как в нижней части повсюду можно увидеть чистые приемы современной архитектуры, архитектурный язык достаточно лаконичный, преобладают изогнутые формы, фасад простой и яркий, линии плавные. Благодаря такому фону визуальное восприятие концентрируется на верхней части здания, еще раз подчеркивая выразительность свода. Метод деления фасада на две части в определенной мере сочетает отношения форм традиционной и современной архитектуры. В выборе цвета здания основными выступают белый и синий, что напоминает о цветовых особенностях традиционной монгольской юрты и способствует качественному синтезу традиционных архитектурных элементов и языка современного дизайна, формируя относительно целостный архитектурный стиль.

В главном корпусе Университета Внутренней Монголии точно так же используется выразительный метод сводчатого купола. В общем стиле здания преобладают современные дизайнерские методы, и только на крыше при помощи трех куполов просто и ярко выражается национальная специфика строения. Дизайн куполов отнюдь не полностью копирует традиционный архитектурный вид, а за счет современных приемов

дизайнерской обработки образует абстрактную ажурную форму, тем самым придавая общему языку этого здания единообразную логику. Купола и основная часть здания выполнены в красном цвете, что сочетается с красками окружающей среды и придает стилистическое единство купольной части и всему зданию.

Вслед за глобализацией мировой экономики и модернизационным развитием городов в городской региональной культуре постоянно происходят ассимиляция и отмирание, в городской архитектуре часто возникают явления копирования и аналогии, она становится однообразной и утрачивает свою особенность. Национальная художественная культура Внутренней Монголии – это важная составная часть культуры Китая, архитектурное искусство выступает носителем традиций и инноваций, транслируется местная национальная культура и создаются новые формы городской архитектуры с местной спецификой.

Перед вызовом со стороны глобального стремления к единообразию и интернационализации в современной мировой архитектуре следует задействовать отличительные особенности национальной художественной культуры, использовать инновации вслед за развитием эпохи, однако такие инновации должны становиться продолжением наследования национальной художественной культуры – только так станет возможным одновременно с обновлением наследовать и развивать национальную культуру.

1. *Бухэ Чаолу*. Культура монгольской юрты / Бухэ Чаолу. – Хух-Хото : Нар. изд-во Внутренней Монголии, 2014. – 164 с. – На кит. яз.: 布和朝鲁.蒙古包文化.呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 2014. – 164 页.

2. *Ван Чжэньфу*. История культуры китайской архитектуры / Ван Чжэньфу. – Шанхай : Народное изд-во, 2000. – 344 с. – На кит. яз.: 王振复.中国建筑的文化历程.上海: 人民出版社, 2000. – 344 页.

3. Министерство жилищного, городского и сельского строительства КНР. Анализ и наследование китайской традиционной архитектуры, раздел «Внутренняя Монголия». – Пекин : Китайская строительная промышленность, 2016. – 205 с. – На кит. яз.: 中华人民共和国住房和城乡建设部.中国传统建筑解析与传承 内蒙古卷.北京: 中国建筑工业出版社, 2016. – 205 页.

4. *Чжан Пэнцзюй*. Древняя архитектура Внутренней Монголии / Чжан Пэнцзюй. – Пекин : Китайская строительная промышленность,

2015. – 405 с. – На кит. яз.: 张鹏举.内蒙古古建筑.北京: 中国建筑工业出版社, 2015. – 405 页.

5. Чжао Ди. Искусство возведения монгольской юрты / Чжао Ди. – Хэфэй : Наука и техника Аньхой, 2013. – 194 с. – На кит. яз.: 赵迪. 蒙古包营造技艺. 合肥: 安徽科学技术出版社, 2013. – 194 页.

УДК 78.03(510)

Ли Синь,

*соискатель ученой степени кандидата наук учреждения образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»,
г. Минск, Беларусь*

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ В КИТАЕ

Аннотация. Рассмотрены основные исторические направления многотысячелетнего развития музыки и обучения ей в Китае. Изучены причины, по которым музыканты и музыковеды считают, что будущее музыки Китая должно быть основано на мировых стандартах образования, но обязательно – без утраты в данных стандартах традиционного музыкального опыта своей страны.

Ключевые слова: Китай, музыкальное образование, традиционная музыка, трактаты и исторические исследования традиционной музыки.

Li Xin,

*Applicant for the Degree of Candidate of Sciences of the Educational
Institution "Belarusian State University of Culture and Arts", Minsk, Belarus*

MUSIC EDUCATION AS A SUBJECT OF SCIENTIFIC REFLECTION IN CHINA

Abstract. The article analyzes the historical vectors of the multi-thousand-year development of music and teaching it in China. The article explores the reasons why musicians and musicologists see the future of China's music as based on world educational standards, but without losing the traditional musical experience of their country in these standards.

Key words: China, music education, traditional music, treatises and historical studies of traditional music.

Музыка Китая существует около 5000 лет, а изучается и описывается мыслителями и учеными около 3000 лет. Музыка